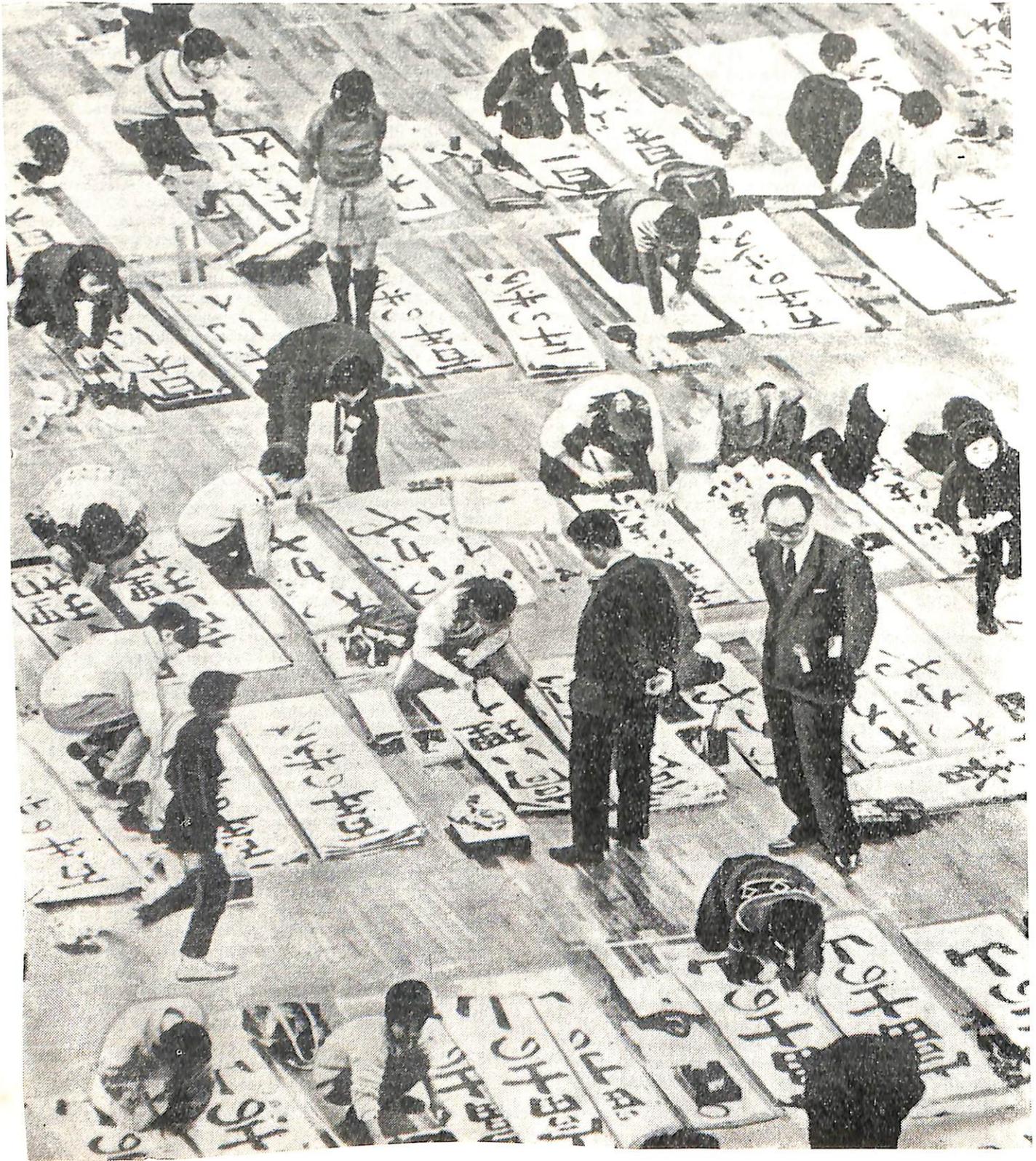

ЯПОНИЯ
НА ПОРОГЕ
70-х ГОДОВ

ВРЕМЯ БОЛЬШИХ

ОЖИДАНИЙ

Ю. КУЗНЕЦОВ

Кандидат экономических наук

ЯПОНИЯ ждет 1970 года. Если судить по страницам крупнейших газет, по экранам телевизоров и рекламам на улицах городов, то 1970 год для Японии — это прежде всего год Всемирной выставки в Осака. Уже сейчас идет отсчет дней, оставшихся до открытия «ЭКСПО-70».

В Японии возлагают большие надежды на «ЭКСПО-70». Надежды эти связаны отнюдь не только с ожиданиями огромных доходов от предполагаемых 30 миллионов японских и 700 тысяч иностранных посетителей Всемирной выставки. На этой выставке хозяева страны хотят продемонстрировать миру возросшую экономическую мощь Японии, которая к тому времени, как предполагается, должна выйти по уровню экономического развития на второе место в капиталистическом мире после Соединенных Штатов, обогнав Западную Германию.

Уже сейчас, на дальних подступах к «ЭКСПО-70», средства массовой информации тщательно создают облик Японии 1970 года. В общую картину умело монтируются такие широко известные факты, как прочно занимаемое страной первое место в мире по судостроению (47 процентов мирового тоннажа), второе место в капиталистическом мире по выплавке стали, второе место по производству автомобилей и т. д. Настоячиво, но не назойливо подчеркивается, что Япония — страна самых крупных в мире танкеров и самых маленьких телевизоров. Экспресс, курсирующий между Токио и Осака со скоростью 200 километров в час, изображается как символ сегодняшней Японии, ее движения вперед.

При этом не забыт и национальный колорит: величавость горы Фудзи, нежность цветущей вишни, изящество линий кимоно и многое другое используется в качестве контрастного фона, призванного оттенить и сделать еще выразительнее масштабы «достижений» японского капитализма, контуры «японского чуда».

Однако было бы тщетно искать в этой картине «всеобщего процветания и благоденствия» такие штрихи (а их немало), которые отнюдь не украшают сегодняшнюю японскую действительность. В самом деле, многочисленные красочные брошюры, с восторгом описывающие действительно большие успехи, которых добилась Япония после второй мировой войны, даже не пытаются объяснить, почему страна,

«Какидзамэ», или «первое письмо», — одна из своеобразных новогодних традиций. Японские юноши и девушки с помощью кисточек, которыми пользовались еще их предки, пишут в «какидзамэ» свои новогодние пожелания.

претендующая на второе место в капиталистическом мире по экономической мощи, никак не может взобраться хотя бы на 20-е место по уровню национального дохода на душу населения.

А ведь сопоставление этих двух цифр сразу же вскрывает внутреннюю противоречивость экономического роста Японии.

Слов нет, достижения Японии в различных областях науки, техники, промышленности и сельского хозяйства несомненны. Однако результатом этих достижений является прежде всего громадное увеличение богатства крупнейших монополий, усиление их контроля над экономикой страны. Не секрет, что параллельно с ростом экономической мощи Японии наблюдается быстрая концентрация производства и капитала в руках монополий. Слияние компаний в Японии идет нарастающими темпами. Так, по данным журнала «Ориентал экономист», в 1967 году было зарегистрировано около 960 случаев слияний промышленных и торговых компаний — на 100 случаев больше, чем в 1966 году. Обратная сторона этого процесса — не прекращающееся разорение мелких и средних предприятий. В том же 1967 году обанкротилось свыше восьми тысяч таких предприятий.

Что же касается основной массы трудящегося населения Японии, то экономический рост не только не несет решения острых социальных проблем, но и создает новые.

Разумеется, об этом не говорится в рекламных проспектах, подготавливаемых для «ЭКСПО-70». Ведь подобная проза жизни никак не гармонирует с приятной глазу картиной «процветающей» Японии.

Тем не менее эти проблемы существуют и, конечно, будут существовать и в дни проведения «ЭКСПО-70», но только за пределами японского павильона. Продолжается неуклонный рост цен на предметы массового потребления. В течение нескольких лет подряд правительство ежегодно повышает цены на рис — основной продукт питания японцев, в результате чего он стал здесь вдвое дороже, чем на международном рынке. Не кончается острый жилищный кризис. Положение с транспортом в крупных городах таково, что понятие «транспортный ад» стало штампом, понятным буквально каждому японцу, и прочно вошло в словарный состав современного японского языка.

Применяемые на крупных предприятиях современная техника и технология, новейшие методы управления производством сочетаются с самыми архаичными формами угнетения, что дает монополистическому капиталу возможность осуществлять систему жесточайшей эксплуатации, во много раз повышать интенсификацию труда.

Интенсификация труда на предприятиях приводит к невиданному ранее росту производственного травматизма и профессиональных заболеваний. В результате несчастных случаев на производстве ежегодно погибает примерно шесть тысяч рабочих.

В Японии до сих пор не существует единой системы социального страхования. Объем социального страхования полностью зависит от произвола монополий, да и то осуществляется частично за счет рабочих.

В последние годы японская печать усиленно распространяет тезис о нехватке рабочей силы в Японии, провозглашая, что безработица ушла в прошлое. Действительно, рабочие руки сейчас в Японии нарасхват, но лишь в том случае, когда речь идет о молодежи. Монополии стремятся в максимальной степени использовать сохраняющуюся еще систему заработной платы, которая зависит от возраста ра-

бочего, его производственного стажа и семейного положения. При такой системе юноше, только что закончившему среднюю школу, хотя и имеющему необходимые профессиональные навыки, можно «на законном основании» платить значительно меньше, чем рабочему средних лет, имеющему семью. Вот почему крупные компании охотятся прежде всего за молодыми рабочими, стремятся избавиться от пожилых, предоставляя им самим заботиться о себе и своих семьях.

Можно было бы назвать еще немало «темных пятен» сегодняшней японской действительности, которыми наверняка не найдется места в японском павильоне на «ЭКСПО-70», но которые тем не менее реально существуют на остальной территории страны.

О разительном несоответствии конструируемого к Всемирной выставке «образа Японии» действительному положению вещей говорит хотя бы то, что страну постоянно сотрясают классовые битвы, которые никак не укладываются в рамки мифа о «процветающей» Японии.

Есть еще один важный момент сегодняшней внутривластной обстановки в Японии, который заслуживает серьезного внимания. Дело в том, что в течение многих лет правящие круги Японии прилагают огромные усилия, чтобы создать у мировой общественности представление о Японии как о миролюбивой стране, полностью отказавшейся от использования военных средств для решения международных проблем, посвятившей все свои усилия мирному строительству.

Эта кампания имела и имеет своей целью заставить народы, в особенности народы Юго-Восточной Азии, позабыть об агрессии японского империализма в годы второй мировой войны, убедить их, что сейчас существует новая Япония, не имеющая ничего общего с милитаристской Японией 30—40-х годов.

С этой целью широко рекламируется конституция Японии, провозгласившая отказ от войны как орудия внешней политики. Разумеется, при этом тщательно скрывается тот факт, что именно правящая партия всячески стремится пересмотреть конституцию, в том числе и статьи об отказе от войны.

Факты, однако, свидетельствуют совершенно об ином. Еще в начале 50-х годов в стране в нарушение той самой конституции, на которую столь усердно ссылаются официальные круги, когда говорят о миролюбии Японии, были созданы так называемые силы самообороны. С тех пор их численность и вооружение непрерывно увеличивались, так что теперь они по огневой мощи значительно превосходят японскую армию в период начала войны на Тихом океане.

В настоящее время активно осуществляется «третий план расширения сил самообороны» (1967—1971 годы), основной целью которого является оснащение вооруженных сил Японии новейшим оружием, включая ракетное. На эту программу отпущены огромные государственные средства — 2340 миллиардов иен, что равно общей сумме военных расходов Японии за прошедшие 15 лет. Даже американская печать признает, что военные расходы Японии «имеют тенденцию удваиваться каждые пять лет». Все громче раздаются голоса, требующие ядерного вооружения страны. Так, в начале 1968 года министр земледелия и лесоводства Кураиси заявил, что Японии необходимо иметь собственное ядерное оружие. Правда, под давлением демократических сил страны чересчур разговорчивый министр лишился своего портфеля. Однако идея ядер-

ного вооружения Японии не исчезла, она по-прежнему живет в умах правящих кругов страны, только теперь ее не высказывают столь откровенно.

Пересмотр концепции национальной обороны затрагивает не только вопросы ядерного вооружения Японии, но и военные действия японских вооруженных сил за пределами национальной территории, что, кстати, запрещено ныне действующей конституцией страны.

Японская буржуазная печать все чаще начинает писать о расширении военной роли, которую Япония призвана играть в Азии, о том, что «проблема защиты экономических интересов Японии в Азии принимает особую остроту».

Похоже, что в Японии имеются силы, которые были бы не прочь взять на себя часть жандармских функций в Юго-Восточной Азии, выполняемых ныне американским империализмом, особенно в случае ухода английских вооруженных сил из районов «к востоку от Суэца». На первой, нынешней, стадии в печати пока распространяются слухи о том, что «Соединенные Штаты просят Японию взять на себя оборону районов, лежащих к востоку от Бирмы».

Подобные публикации предназначены, конечно, для подготовки общественного мнения Японии к новому выходу японских вооруженных сил на международную арену. А тем временем соответствующие военные органы уже разрабатывают планы действий в районах, вовсе не прилегающих к территории Японии.

Рост экономического потенциала Японии в значительной мере объясняет желание ее правящих кругов выйти на широкий международный простор уже в новом качестве. Ведь весь послевоенный период японская внешняя политика старательно укрывалась за ширмой так называемой экономической дипломатии, чтобы не дать повода для обвинений в стремлении к новой экспансии.

Очевидно, теперь правящие круги Японии почувствовали, что экономическая мощь дает возможности для кардинальных изменений методов внешней политики, для реабилитации военных средств. Прочитав журнал «Юнайтед Стейтс нью энд Уорлд рипорт». «В Японии появились новые настроения», — пишет журнал. — Исчез комплекс вины, вызванный участием в войне. Вернулась самоуверенность. Герои войны сейчас в почете. Реабilitируются люди, заклеенные прежде как «военные преступники». Дух национализма стремительно возрождается».

Конечно, все это не может не тревожить мировую общественность, которую отнюдь не успокаивают официальные заявления о «миролюбивой» политике Японии. Характерно, что, когда министерство иностранных дел Японии попыталось в прошлом году проанализировать отклики зарубежной печати на японскую политику в военной области, оно, по сообщению газеты «Токио симбун», пришло к неутешительному для себя выводу о том, что мировое общественное мнение считает, что Япония «шаг за шагом идет по пути ремилитаризации и есть вероятность превращения ее в 70-х годах в ядерную державу».

Эти события и факты оказываются еще более многозначительными, если учесть, что в 1970 году истекает срок японо-американского «договора безопасности», втянувшего Японию в систему стратегии империализма США на Дальнем Востоке. Так мы подходим к проблеме 1970 года с совершенно другой стороны.

Уже сейчас можно с уверенностью сказать, что проблемы, связанные с «договором безопасности»,

будут в 1970 году, несмотря на все усилия буржуазной пропаганды, иметь для Японии гораздо большее значение, чем «ЭКСПО-70». Ведь в 1970 году будет решаться вопрос, по какому пути пойдет Япония дальше.

Один путь — это путь укрепления союза с американским империализмом, милитаризации страны и активизации империалистической экспансии. Он весьма напоминает курс правящих кругов довоенной Японии, который однажды уже привел страну к национальной катастрофе.

Другой путь — это путь независимого и мирного развития, укрепления взаимопонимания, дружбы и сотрудничества с соседними государствами и другими странами, создания и упрочения коллективной безопасности на Дальнем Востоке.

Линия дальнейшего развития страны имеет жизненно важное значение для японского народа, пережившего трагедию развязанной японскими милитаристами войны на Тихом океане, атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. Об огромной заинтересованности народных масс Японии в судьбах своей родины можно судить и по жарким дебатам в парламенте, и по активным выступлениям демократических сил против империалистической агрессии во Вьетнаме, против захода американских атомных кораблей в японские порты, против превращения Японии в ядерную базу США.

Разумеется, в Японии имеются весьма влиятельные силы, желающие сохранить проамериканскую ориентацию страны. Это прежде всего монополистический капитал, связанный тесными узами с американскими финансовыми магнатами. За сохранение военного союза с США выступает большинство правящей Либерально-демократической партии. Буржуазная печать, радио, телевидение также в заключительной своей части пропагандируют тесные связи с США.

Правящие круги Японии принимают сейчас все меры к тому, чтобы сохранить военно-политический союз с Соединенными Штатами. Либерально-демократическая партия выступила за автоматическое продление «договора безопасности», стремясь придать этому акту чисто технический характер. Таким путем она надеется избежать повторения 1960 года, когда в результате всенародной борьбы против «договора безопасности» правительство Киси было вынуждено отменить приезд в Японию тогдашнего президента США Эйзенхауэра, а затем и уйти в отставку.

Правящая партия намеревается развернуть в Японии «массовое» движение за союз с США и показать тем самым, что ее линия пользуется поддержкой народа. Кроме того, принимаются специальные меры, чтобы расколоть лагерь оппозиции, не допустить образования единого фронта борьбы против «договора безопасности». Используя непоследовательную и противоречивую позицию правореформистской Партии демократического социализма и буддистской партии «Комэйто», либерал-демократы сразу же после выборов в верхнюю палату парламента, состоявшихся в июле 1968 года, предложили им создать трехпартийный блок в поддержку «договора безопасности».

Было бы, однако, слишком упрощенно и неправильно думать, будто путь развития Японии уже определен раз и навсегда. Демократические силы Японии активно выступают против курса на милитаризацию страны, против военного союза с американским империализмом. За мирное и независимое развитие Японии борются Коммунистическая и Социалистическая партии, Генеральный совет профсоюзов (Со-

хё), насчитывающий в своих рядах 4200 тысяч человек, и многие другие массовые организации. Таким образом, существует реальная основа для создания широкого демократического фронта борьбы против «договора безопасности».

Поэтому сейчас, накануне 1970 года, как отметил VII пленум ЦК Компартии Японии, «одной из центральных политических проблем является вопрос о том, что будет создано — антикоммунистический блок во главе с Либерально-демократической партией, поддерживающий «договор безопасности», или же демократический фронт, ставящий своей целью борьбу против «договора безопасности», за полное возвращение Окинавы».

Практика показала, что демократические силы Японии, выступая единым фронтом, могут добиться больших успехов. Об этом свидетельствует и роспуск нижней палаты парламента в конце 1966 года по единодушному требованию оппозиции, и вынужденная отставка министра Кураиси, пренебрежительно отозвавшегося о конституции страны, и многие другие события политической жизни Японии.

Об этом же свидетельствует и опыт 1960 года, когда был создан Национальный совет борьбы против «договора безопасности» с участием Коммунистической и Социалистической партий, Сохё и многих других демократических организаций. По всей стране возникло свыше 2000 организаций совместной борьбы, которые наряду с Национальным советом и явились организационной формой единого демократического фронта, сложившегося тогда в Японии.

Компартия Японии, учитывая опыт борьбы в 1960 году, выступает за создание единого фронта демократических сил под лозунгами аннулирования «договора безопасности» и безоговорочного возвращения Окинавы Японии. КПЯ обратилась к широкому кругу демократических организаций, выступающих против «договора безопасности», с призывом создать на основе четкого политического соглашения организацию совместных действий, которая руководила бы борьбой народных масс.

В свою очередь Социалистическая партия наметила курс борьбы за ликвидацию «договора безопасности», одной из составных частей которого должно быть движение по сбору подписей в знак протеста против этого договора. В соответствии с этим курсом создается национальный комитет борьбы против «договора безопасности», в деятельности которого примут участие Сохё, Федерация независимых профсоюзов (Тюрицу рорэн) и другие демократические организации.

Сохё заявил о поддержке плана создания такого комитета и о намерении развернуть энергичную борьбу против «договора безопасности», используя самые различные средства вплоть до всеобщих забастовок.

К сожалению, в настоящее время среди демократических сил Японии все еще существуют разногласия относительно форм совместной борьбы. Они препятствуют развертыванию единых действий против «договора безопасности». Разумеется, такое положение на руку лишь правящей партии и ее сторонникам, которые считают, что эти разногласия в значительной мере обесценят выступления против «договора безопасности» и облегчат задачу сохранения военного союза с американским империализмом.

От того, сумеют ли демократические силы Японии в оставшееся до 1970 года время добиться сплочения своих рядов, зависит очень многое в судьбах страны.